

Чи Юньян устался на крошечного чёрного бобика. Парень совершенно не слушал, что тот лопочет, — он просто почувствовал, как в животе пусто и дико хочется есть. Стоило круглой крохе шустро заворочаться, как Юньян, не раздумывая, сцапал её и отправил прямо в рот.

— Студент, ты вообще в своём уме?! — донеслось изнутри. Пожалуй, это и называлось «беда пришла откуда не ждали».

Чи Юньян облизнул губы.

«Маловат, — с лёгким сожалением подумал он. — Даже вкуса не разобрать».

Внезапно со всех сторон ударила яркая вспышка. Юньян поморщился и потёр глаза.

«Что за дурацкое место? Если человек умер, это ещё не значит, что его можно слепить».

Из слепящего марева вновь донёсся голос:

— Эй! Ты меня вообще слышал? Слышал, что тебе говорит этот милый, очаровательный бобик со вкусом шоколада?

Прислушавшись, Чи Юньян понял, что звук идёт прямым из его собственного желудка. Кто бы сомневался, что от привычки тащить в рот всякую гадость одни проблемы...

— Никакого шоколадного бобика я не слышал, — задумчиво протянул он, потирая живот. — Только урчание в собственном желудке.

Его ни капли не испугал говорящий комок. После смертельно опасного испытания в деревне Сяохэй его уже трудно было чем-то удивить.

Проглоченный боб надолго замолчал, переваривая случившееся, а затем выдал:

— Ты первый человек, который посмел сожрать Проводника. В награду за такую дерзость я решил остаться в твоём теле навсегда.

У Юньяна невольно дёрнулось веко.

— И ты там не переваришься? Или не выйдешь наружу... естественным путём?

«Проводник... Звучит вроде солидно. Но если его можно вот так просто проглотить, то грош ему цена».

Чёрный бобик тактично промолчал. Похоже, его ещё никто так откровенно не презирал.

После долгих и сбивчивых объяснений, что никакие естественные процессы организма ему не страшны, бобик наконец вспомнил о своём истинном предназначении. Пространство вокруг наполнилось ровным, почти механическим гулом.

— Приветствую, студент Чи Юньян. Добро пожаловать в Академию посмертных экзаменов. Я твой Проводник под номером 777. Сейчас я ознакомлю тебя с местным уставом и правилами. Все положения зачитываются лишь однажды. Перебивать запрещено. После того как я закончу, у тебя будет ровно две минуты на вопросы.

Терпеливый бобик без лишних препирательств повторил всё то, что парень благополучно пропустил мимо ушей.

Юньян посерьёзnel. В деревне Сяохэй ему приходилось бороться за жизнь, и времени на размышления попросту не оставалось.

«Академия посмертных экзаменов — эти слова ни о чём мне не говорят. Почему после смерти я не канул в небытие, а очутился здесь? Похоже, сейчас я наконец получу ответы».

Проводник откашлялся и заговорил сухим, официальным тоном:

— Прежде всего, поздравляю с зачислением.

— После прибытия каждый первокурсник обязан явиться в учебную часть и получить студенческий билет. Студенческий билет — ваше единственное удостоверение личности на всё время обучения. Личные данные, указанные в нём, конфиденциальны; настоятельно рекомендуем скрывать их от посторонних. Утеря, порча или умышленное уничтожение билета караются штрафными санкциями.

— Каждому новому студенту автоматически начисляется сто очков. Накопленные очки можно потратить в магазине Академии.

— На территории Академии расположены семь экзаменационных площадок. Ваша задача — сдать промежуточные экзамены и успешно пройти выпускной экзамен.

— Предварительное испытание, которое вы преодолели перед зачислением, считается вашим первым экзаменом. За успешное прохождение курса студенту предоставляется время на отдых, а также начисляются очки в зависимости от личных результатов.

— Полное прохождение одной экзаменационной площадки гарантирует крупную сумму очков и открывает доступ к следующему этапу. Студенты, сдавшие экзамены на «отлично», получают дополнительные награды.

— Помните: участие в экзаменах обязательно для всех. Отказ от прохождения испытаний, как и провал экзамена, влечёт за собой суровое наказание.

— Во время экзаменов запрещены любые открытые конфликты между студентами. Нанесение тяжких телесных повреждений или убийство караются списанием огромного количества очков, аннулированием результатов и автоматическим признанием провала экзамена.

— Содержание испытаний и критерии оценки находятся в исключительном ведении ведущего преподавателя. Оспаривать его решения запрещено.

— Находясь в Академии, все студенты принимают свой изначальный юношеский возраст, за исключением особых экзаменационных сценариев.

— И наконец, те немногие, кому удастся успешно завершить обучение, получают высшую награду Академии.

Механический голос умолк. Свет в белом пространстве слегка померк.

Чи Юньян сидел на полу, скрестив ноги и подперев подбородок рукой.

— Теперь я могу задавать вопросы? — медленно спросил он.

— Валяй, — отозвался бобик.

Юньян переменял позу и упрямо скрестил руки на груди.

— Почему я здесь оказался? Каковы критерии отбора? И как я сдал первый экзамен — много ли очков получил?

— Критерии отбора меняются каждый год, — тут же отчеканил Проводник №777. — А вот на вопрос, почему именно ты оказался здесь, ты ответишь сам во время обучения. Чуть позже ты сможешь забрать приветственный подарок в учебной части. Что касается ежегодных стандартов зачисления — это внутренняя информация руководства Академии, у меня нет доступа. Твои результаты за предварительное испытание признаны превосходными. Тебе начислено пятьдесят очков.

— Какое наказание ждёт за потерю или порчу студенческого билета? — спросил Чи Юньян.

— Недостаточно прав для раскрытия информации.

У Юньяна дрогнул уголок рта. Не сиди этот паразит у него в голове, парень бы с радостью его

придушил. Какой смысл разрешать задавать вопросы, если на каждый второй звучит этот дурацкий отказ?

Сглотнув раздражение, Юньян продолжил:

— А критерии оценки? Все последующие экзамены будут такими же жуткими, как в деревне Сяохэй?

— В каждом случае правила свои. Но помни: смерть во время испытания автоматически означает полный провал экзамена. Без права на пересдачу.

Юньян кивнул, внутренне содрогнувшись.

— И что это за «суровое наказание» в случае провала экзамена?

— Недостаточно прав для раскрытия информации, — весело отозвался бобик. — Но поверь, тебе не захочется проверять это на собственной шкуре. Что ж, студент Чи Юньян, твоё время вышло.

Парень недовольно цыкнул. Две минуты — это ничтожно мало. Голова буквально раскалывалась от вопросов, но приходилось признать: разбираться во всём придётся самостоятельно и по ходу дела.

Стоило официальной вводной части закончиться, как безжизненный тон чёрного бобика сменился весёлым щебетанием:

— Наконец-то! Я ждал тебя целую вечность. Скорее убираемся отсюда, церемония открытия вот-вот начнётся! — Голосок бобика теперь отчётливо звучал где-то в районе темени, окончательно перебравшись из желудка в мозг.

Ощущение чужого голоса в собственной черепной коробке дико раздражало, но не вскрывать же себе череп, чтобы выковырять наглого квартиранта.

Немного помолчав, Чи Юньян глухо спросил:

— Слушай, бобик... Неужели это все правила Академии?

Вопрос не касался закрытых тем, поэтому мелкий паразит ответил охотно:

— Ну конечно нет! Остальные законы этого места тебе придётся нащупывать самому. И дружеский совет: чем больше правил ты уяснишь, тем дольше проживёшь.

Юньян хмыкнул. Странно, но гнетущая тревога вдруг отступила, уступив место какому-то злому азарту. Он холодно усмехнулся.

Бобик, непонятно как ухитрявшийся следить за его мимикой, тут же запричитал:

— Эй, чего ты так жутко лыбишься? Аж мурашки по коже! Ты же ничего не сделаешь маленькому, беззащитному и очень полезному Проводнику?

Чи Юньян закатил глаза.

— Челюсть свело, — отрезал он.

Белое пространство вокруг начало стремительно тускнеть, погружаясь в полумрак. Юньян сделал шаг вперёд, а когда обернулся — позади не осталось ничего, кроме звянящей пустоты.

Перед ним выросли огромные трёхметровые ворота. Некогда белая краска на железных прутьях давно облупилась, обнажая грязно-серую ржавчину.

Юньян попытался заглянуть в зазор между створками, но перед глазами словно встала плотная белёсая пелена. Как он ни щурился, разглядеть скрытый за воротами пейзаж не удавалось.

Он поднял голову. Небо над Академией не имело ничего общего с привычной земной синевой — над головой раскинулся безжизненный, бледно-красный купол. По этому багровому полотну медленно плыли рваные грязно-серые тучи. От одного взгляда на эту картину к горлу подкатывал тошнотворный ком.

Воздух казался мёртвым и неподвижным, застывшим в вечном безветрии.

Кожу на руках Юньяна мгновенно припорошило колкой дрожью, а вдоль позвоночника скользнул липкий холод.

Стоило ему коснуться ржавого железа, как над головой раздался тот же механический, пугающе монотонный голос, что вещал в белом пространстве:

— Приветствуем в Академии посмертных экзаменов.

Голос смолк, но у Юньяна осталось стойкое, сосущее под ложечкой чувство, что фраза осталась незаконченной. Словно невидимый диктор утаил самое главное.

«Добро пожаловать в Академию...

...которая станет вашим персональным адом».

Ворота оказались на удивление податливыми. Юнъян без труда толкнул тяжёлую створку, и, стоило ему перешагнуть порог, потустороннее эхо над головой оборвалось.

Ноги мягко утонули в резиновом покрытии стандартной школьной дорожки. На белоснежные кроссовки тут же налипло несколько угольно-чёрных гранул. Юнъян огляделся. На противоположном конце необъятного стадиона ровной шеренгой выстроились массивные корпуса из белого кирпича.

Один, два, три... Парень быстро сосчитал здания. Всего семь корпусов. Три слева, три справа и один прямо по центру.

Центральное здание возвышалось над остальными на два этажа. На его плоской крыше отчётливо выделялся огромный чёрный символ: «I».

— Ну чего застыл? Шевели поршнями, нам в учебную часть. Она на первом этаже Корпуса №1, — скомандовал бобик. — Заберёшь студенческий, и можно начинать церемонию.

Юнъян молча кивнул и зашагал через стадион, внимательно всматриваясь в детали.

Окружение выглядело дико. Идеально белые фасады зданий резко контрастировали с угольной чернотой беговых дорожек. От этого агрессивного монохрома рябило в глазах, а стоило поднять взгляд — в лицо снова тыкалось удушливое багровое небо.

Сморщившись, парень перестал глазеть по сторонам и прибавил шаг.

Ему всё ещё не верилось, что он действительно мёртв. Всё происходящее казалось затянувшимся, безумным и невероятно реалистичным кошмаром.

<http://bllate.org/book/18234/1749089>